

ПРОСТЫМИ СЛОВАМИ

* * *

Сделай хоть что-нибудь, Господи, сделай.
Чёрным он кажется – день этот белый.
Столько печали и столько тоски,
Будто бы крайние сроки близки,
Будто бы больше не будет просвета.
Падает снег серебристого цвета,
Падает снег и ложится шурша,
И безымянная плачет душа.

* * *

Ты смертный. Ты живой.
Ты слабый. Дунь – и нету.
Удел привычный твой –
Кружить по белу свету.

Непрочен, уязвим
Живёшь, как свечка тая,
Дыханием своим
Озябших согревая.

* * *

Устала жить у неба на виду,
Просвеченная вешними лучами.
Пожалуюсь, а ты пожмёшь плечами.
Сочувствия в тебе я не найду.

Так безнадёжны жалобы мои.
В бесслёзном плаче толку никакого.
Устала жить. Но это так не ново.
Сказал поэт: «Скрывайся и таи».

Что ни мгновенье – ярче небеса.
Чуть не до ночи длится пытка светом.
Твержу себе: молчи, молчи об этом,
Молчи и слушай птичьи голоса.

* * *

День добрый, – шепчу я. День добрый, – шепчу
И жмусь к твоему, мой любимый, плечу.

День добрый. Он милостив. Он пощадит.
Он столько счастливых мгновений родит.
Он нас приласкает весенним лучом,
И мы не попросим его ни о чём.

* * *

И тайна исчезла. Ушла. Не простилась.
И всё, что маячило, только помстилось.
И всё, что руки моей робко касалось,
Приснилось, почудилось, лишь показалось.

Живу как живётся. Чудес не бывает.
И время не лечит. Оно убивает.
Лишает надежды последней, неясной,
Играя с ухмылкою бритвой опасной.

* * *

Не знаю, что дальше. Не знаю, не знаю.
Чуть слышно пою. Еле слышно стенаю.
На что-то надеюсь, чего-то робею.
А небо весеннее всё голубее.
Не знаю, что дальше и много ль осталось.
А облако в озере тихом купалось,
И я в тишине на него загляделась...
И где моя жизнь? И куда она делась?

* * *

Всё с нуля – серёжки, почки.
Нежен день. Нежнее мочки,
Мочки розовой, ушной.
Ночи нету. Свет сплошной.
Свет такой, что льются слёзы.
Не менять бы вечно позы
И стоять бы замерев
Средь щебечущих деревьев.

* * *

Сквозь гиблое время на утлых лодчонках.
А вёсла – они у младенца в ручонках.
Шанс выжить совсем невелик.
Но тема – она у любого в печёнках.
Уж лучше про солнечный блик,
Который на вёслах скрипучих играет,
Про день, что до полночи не умирает,
Про тихие всплески воды,
Про то, как невидимый кто-то стирает
От утлой лодчонки следы.

* * *

Как голубь тих июньский день,
И долго он на нет не сходит.

На нас с тобой покой нисходит,
Небесная надёжна сень.

Не будем рваться никуда.
Вода и дерево, и солнце,
Крыльцо, ступени, три оконца
На бесконечные года.

* * *

По тропам солнечным, по саду
Ты походи, а я присяду
В ажурной ласковой тени.
Какие сказочные дни!
Сирени пенистой оттенки
Бесчисленны. Снимаем пенки
С июньских многоцветных дней,
И новый прежнего длинней.

* * *

Что делать с этим белым днём,
С его лучами и тенями,
С его небесными краями,
Как позаботиться о нём,
Чтоб не расстроился, не сник,
Уйдя ни с чем во тьму и морок,
Чтоб знал, что и любим, и дорог
Его меняющийся лик?

* * *

Мир, как ни странно, не ветшает.
Он краски разные мешает
И, будто новенький, блестит,
И новый дождик шелестит,
И, птичье слушая коленце,
Мир засыпает сном младенца.

* * *

Вода и солнце, ветер, время...
Как знать, что будет с нами всеми,
Пересечём какие воды
В эпоху долгого исхода,
И где тот чаемый, желанный,
Далёкий край обетованный,
Который все сердца тревожит,
Куда никто попасть не может.

* * *

Я простыми, простыми словами
Целый день говорю с деревьями.
С деревьями, цветами, травой.
Чтобы вышла беседа живой,

Отвечайте, шуршите, скрипите,
Не теряйте, пожалуйста, нити,
Убедите в течение дня,
Что не можете жить без меня.

* * *

День умирал, благословляя
Нас дальше жить и умоляя
Не забывать, чем был для нас
День долгий, прежде чем погас.

День умирал за лесом, полем,
За старой крышей, крытой толем,
Держась за мир лучом одним,
Проя светло проститься с ним.

* * *

Уже который день подряд
Я совершаю свой обряд:
Иду с утра в лесок соседний.
Дай Бог, сегодня не последний
Мой день и завтра не конец.
А на пути моём птенец
Сидит и встречи не боится,
А рядом кружит мама-птица.
Я осторожно прохожу.
Я тоже по земле кружу,
Боясь за близких и не зная,
Куда ведёт тропа земная.
Зато мне ведомо, что здесь
Лес тих и безопасен весь
И что приду тропую здешней
Домой, где блюдечко с черешней.

* * *

Паутинка летает по лесу.
Всё тяжёлое – ну его к бесу.
Светел лес, паутинка легка,
Жизнь воздушна и даль далека.
И ничто нам не давит на плечи.
С мотыльком мимолётные встречи
Не способны нарушить покой
Полупризрачной жизни такой.

* * *

А дождь, который лил да лил,
Меня совсем заговорил,
Замучил длинными речами.
Он вёл их днями и ночами
На языке, ему родном.
Всё об одном да об одном

Бубнил он. В этом монологе
Я мало поняла в итоге.
Но вряд ли, навевая сон,
Нуждался в слушателе он.

* * *

Поверь, всё кончится добром,
И будут ангелы пером
Твоим водить. Крылами будут
Тебя касаться. Не забудут
Тебя всечасно привечать,
И откровения печать
На каждое мгновенье ляжет,
И грешный мир себя покажет
Лишь с наилучшей стороны,
И в море чуткой тишины
Способен будет зарождаться
Лишь чистый звук. Дожить. Дождаться.

* * *

Довольно печалиться. Хватит тужить.
Ведь надо ещё и до снега дожить.
Ведь надо ещё и потом продержаться.
Опавшие листья на землю ложатся,
Хотя ещё лето по календарю.
Бог знает, о чём я с собой говорю.
В начале, в конце, в середине недели
По лесу брожу без особенной цели,
О будущем грезя, в минувшем гостя
И всё забывая минуту спустя.

* * *

Сентябрь, и рябит в глазах,
И осень в золотых слезах.
О чём она? О сроках малых
И о погибших листьях палых.
Но так красив осенний прах –
Берёзовый, кленовый сор,
И что ни лист, то свой узор –
Там поперечно, там продольно.
Не бойся. Умирать не больно.
На нас на бедных вечный мор.
Вот так бы под конец лететь,
Лететь, кружиться, шелестеть
И в ранних сумерках светиться.
Ей-богу, стоило родиться,
Чтоб так красиво умереть.

* * *

Жизнь оказалась быстротечной,
А ты достоин жизни вечной,

Как появившийся на свет
Тобой написанный букет,
Роскошный на небесном фоне
Букет гортензий и бегоний,
Букет, что радует сердца,
Не помня своего творца.

* * *

А сегодня во сне я летала.
И когда за окошком светало,
Я видала воздушные сны.
О, как рамки земные тесны.
День ненастный встречает сурово.
Просьпаюсь и шаркаю снова,
Грязь осеннюю грустно меся
И обвисшие крылья неся.